

Се Шуанбай не пошёл домой, а отвёл Доуцзы к Ванам.

Госпожа Цуй заметила его мрачное лицо:

— Шуан, что случилось?

Потом она увидела перепачканного Доуцзы:

— Неужто ребёнка опять обидели? Не сердись. Этих мерзавцев рано или поздно само небо накажет!

— Всё хорошо, тётушка. Я просто пришёл посмотреть, как дела с тофу.

— Ой, не волнуйся. Братья Ван за всем присматривают!

— Конечно. Когда брат Ван следит, мне спокойнее всего.

Се Шуанбай и сам не знал, зачем пришёл. Просто ноги сами привели его к дому Ванов.

Он ходил туда-сюда по комнате, чувствуя сильное раздражение, и вдруг спросил:

— Тётушка, у вас есть капуста?

Госпожа Цуй не знала, для чего она ему, но капусты дома было много.

— Есть, конечно! На поле ещё не всю убрали. Хочешь поесть? Принесу.

— Хорошо. Дайте мне сначала десять кочанов. Приготовлю что-нибудь вкусное, попробуете.

— С удовольствием!

Госпожа Цуй знала, как вкусно готовит Се Шуанбай, и сразу принесла двадцать кочанов.

При виде свежей пекинской капусты у юноши немного поднялось настроение.

— Спасибо, тётушка.

Госпожа Цуй махнула рукой:

— Да не за что! Бери, ешь!

Се Шуанбай вспомнил о колючих плодах, про которые рассказал Доуцзы:

— Тётушка, не поможете мне скупить немного этих колючих плодов?

— А зачем они? Их ведь есть нельзя.

Се Шуанбай загадочно ответил:

— Потом узнаете!

— И от тётушки секреты держишь? По какой цене собирать?

Он подумал:

— В скорлупе — один вэнь за пять цзиней, очищенные — один вэнь за два цзиня.

Госпожа Цуй засмеялась:

— Ладно! Сейчас в деревне как раз свободное время. Вот увидишь, через пару дней на горе ни одного колючего плода не останется!

— Тем лучше! Всё куплю, — тоже засмеялся Се Шуанбай.

Он заметил, что сегодня у Ванов гораздо меньше людей, и спросил:

— Тётушка, а где Тяньтянь и Маньмань?

— У своей бабушки по матери. Невестка отправилась домой обсудить то дело, о котором ты говорил.

Се Шуанбай кивнул:

— Если семья невестки согласится, я закреплю за ними их деревню. На все мои будущие товары они будут иметь преимущественное право.

Госпожа Цуй знала, какой талант у Се Шуанбая к приготовлению еды. Получить такое преимущество значило первым занять выгодное место на рынке. Юноша снова помогал её

семье.

— Знаю я, что ты стараешься ради нас!

— Тётушка, вы меня обижаете. А разве подсчитать можно, сколько вы сделали для меня? Я ведь считаю вас родной тётей.

— Хорошо, хорошо, родной племянник!

С улыбкой госпожа Цуй погладила его по голове, затем посмотрела на Доуцзы и вздохнула:

— Бедняжка, ну как же опять тебя так обидели!

Се Шуанбай сердито рассказал о случившемся.

Госпожа Цуй принялась ругать обидчиков:

— Мерзавцы! Колючие плоды у них покупать не станем! И у Ван Лайцзы тоже! И у Хэй Саня! Вообще ни у кого, кто замышляет дурное, ничего брать не будем!

— Как решите, тётушка! — улыбнулся Се Шуанбай, зажмурив глаза, словно милый маленький лисёнок.

Ему нравилось это чувство. Тётушка Цуй заботилась о нём и готова была ругать тех, кто его обижал.

Слушая её возмущение, он постепенно успокоился.

Заметив завистливый взгляд Доуцзы, Се Шуанбай погладил его по щеке:

— Хочешь какое-то время помогать мне дома с работой?

— Хочу, — без колебаний ответил ребёнок.

Госпожа Цуй принесла ему чашку подслащённой воды:

— Доуцзы, попей. Вон как у тебя губы пересохли.

Она с жалостью смотрела на него: ещё один ребёнок с тяжёлой судьбой.

Се Шуанбай тихо посоветовался с тётушкой Цуй: он хотел отдать Доуцзы в ученики к старику Ли, чтобы тот учился лекарскому делу. Он давно об этом думал, но всё было некогда заняться. А теперь смотреть, как мальчик бесцельно бродит по деревне и терпит издевательства, стало совсем невыносимо.

Такой послушный ребёнок не заслуживал подобной судьбы.

Чем больше госпожа Цуй думала, тем лучше казалась ей идея.

— По-моему, можно. Скоро поговорю с твоим дядей Ваном. Пусть сперва сходит к старику Ли, выпьет с ним вина да узнает, что тот думает.

— Хорошо. Я ещё надеюсь, что знания дяди Ли перейдут следующему поколению. Появится ученик, и после него что-нибудь останется.

— Верно говоришь!

Госпожа Цуй посмотрела на небо:

— Уже обедать скоро. Оставайся у нас.

Се Шуанбай вспомнил, как тётушка жалела масла при готовке, и чуть не рассмеялся:

— Лучше вы ко мне приходите. В полдень я сам приготовлю. А после обеда помогите мне вместе с Доуцзы солить овощи.

— Ладно, тогда сложу капусту и скоро принесу.

Се Шуанбай поднялся:

— Помогу вам.

Но госпожа Цуй усадила его обратно:

— Сиди уж! С такими тоненькими руками и ногами ты куда слабее меня.

Се Шуанбай посмотрел на себя. Его что, только что назвали слабаком?

В полдень в главной комнате дома Се за круглым столом собралось множество людей.

Дядя Ван оцепенел, тётушка Цуй застыла, Хэй Нью и Доуцзы тоже словно окаменели.

Ван Дади сглотнул, старик Ли облизнул губы.

Только три сестры Се смотрели на заставленный едой стол как на нечто привычное.

Се Шуанбай показал на блюда и принялся перечислять:

— Это батат в карамели, «три земных сокровища», мясо, жаренное с перцем, обжаренные ростки бобов, тушёная свинина в соусе, кисло-острый суп, капуста с уксусом, маленькие рисовые шарики с красной фасолью, баклажаны на пару и капуста, тушённая с тофу. Пробуйте!

Сегодня он был в хорошем настроении. Он уже давно не готовил столько жареных блюд и решил немного показать своё умение.

— Хэй Нью, Доуцзы, ешьте.

Оба ребёнка оторопели: никогда они не видели такого обилия блюд. Се Шуанбай положил им понемногу каждого и в итоге наполнил миски до краёв.

За столом никто не говорил. Слышались лишь звуки еды.

На гарнир он сварил ароматный рис из пространства, смешав его с отборным рисом, купленным в городке.

А ещё приготовил белые маньтоу из муки из пространства.

— Почему этот рис такой вкусный?

— И маньтоу такие упругие!

— А что это беленькое? Никогда такого не видел, но как же вкусно!

Старик Ли с тем же усердием, с каким обычно пробовал лекарственные травы, теперь пробовал каждое блюдо и давал оценку.

Изначально он собирался бесплатно пообедать у Ванов, но госпожи Цуй дома не оказалось, поэтому вместе со всеми пришёл к Се Шуанбаю.

Лицо старика Ли блестело от масла. Он улыбнулся:

— Мальчик Шуан, можно с тобой договориться кое о чём?

По его виду Се Шуанбай сразу догадался:

— Хотите приходить ко мне обедать?

Старик Ли отчаянно закивал.

Одно небо знало, как трудно одинокому старику ежедневно готовить самому.

— Если согласитесь исполнить одну мою просьбу, тогда можно.

— Какую?

— Сначала согласитесь.

Старик Ли подозрительно посмотрел на него:

— Убивать и поджигать не стану.

— Ничего незаконного или безнравственного.

— Хорошо, — быстро согласился лекарь, боясь, что Се Шуанбай передумает.

— Отлично. С сегодняшнего дня вы — наставник Доуцзы.

Услышав своё имя, мальчик растерялся. Он очень удивился: откуда молодой сюцай узнал, что он мечтает изучать медицину?

Старик Ли замер, но возражать не стал.

Се Шуанбай подал ребёнку чашку вина:

— Доуцзы, скорее приветствуй учителя!

Держа чашку, мальчик робко произнёс:

— Учитель!

Старик Ли посмотрел на Доуцзы, помог ему подняться и отпил вина:

— Я буду очень строг. Выдержишь?

Доуцзы твёрдо встретил его взгляд:

— Выдержу!

Старик Ли одобрительно кивнул.

Се Шуанбай обрадовался, что всё получилось. Сегодня был хороший день.

— Как замечательно! Доуцзы, раз уж сегодня такой день, давай я дам тебе новое имя. Хочешь?

От радости он неожиданно выпалил это, толком не подумав.

— Хочу!

Мальчик действительно хотел новое имя. Старое ему не нравилось. Всякий раз, когда его звали Доуцзы, он чувствовал себя жалким.

Се Шуанбай задумался:

— Ли Шань или Ли Цюань. Выбирай.

Не раздумывая, ребёнок ответил:

— Я... я хочу зваться Ли Шанем. Можно?

— Конечно, — улыбнулся Се Шуанбай.

Затем он помолчал, встал, подошёл к мальчику, перестал улыбаться и серьёзно произнёс:

— Но я хочу, чтобы ты навсегда запомнил и второе имя — Ли Цюань, «Кулак». Если кто-то станет издеваться над твоей добротой, помни: кулаками заставь тех, кто пользуется ею, перестать тебя обижать. Сможешь?

Доуцзы долго стоял неподвижно, затем ответил:

— Смогу!

Се Шуанбай снова спросил:

— Сможешь?

— Смогу!

— Не слышу!

— Смогу! Смогу! Смогу! Смогу! Смогу! Смогу!..

С каждым выкриком «смогу» перед глазами мальчика всплывали картины издевательств, которым его подвергали.

Наконец он не выдержал и громко разрыдался.

Се Шуанбай подождал, пока мальчик успокоится, наклонился, обнял его и ласково сказал:

— Всё хорошо, всё хорошо. Теперь ты в безопасности. Больше никто не сможет тебя обижать!

Доуцзы вытер слёзы и кивнул:

— Меня зовут Ли Шань. Я больше никому не позволю себя обижать!

Се Шуанбай с удовлетворением погладил его по голове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277686>